

Сергодеев Илья Витальевич

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО
СЕМАНТИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(на материале произведений Дж. Моррисона)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург

2016

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент,
Олизько Наталья Сергеевна

Официальные оппоненты: **Моисеева Ирина Юрьевна,**
доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет», заведующий
кафедрой романской филологии и методики
преподавания французского языка

Дзюба Елена Вячеславовна,
кандидат филологических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический
университет», доцент кафедры
межкультурной коммуникации, риторики и
русского языка как иностранного

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет»

Защита состоится «21» сентября 2016 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=258455>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена семантической самоорганизации поэтического текста как сложной знаковой системы. В диссертации используется понятийный аппарат лингвосинергетики с опорой на основные принципы семиотики.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью поэтического текста с позиций лингвосинергетики как научной парадигмы, в рамках которой текст рассматривает в качестве сложной динамической самоорганизующейся системы. Такое исследование предполагает комплексный подход к описанию текста, основанный на уже сформированном понятийном аппарате лингвосинергетики и семиотики. Лингвосинергетический анализ поэтического текста позволяет получить новые знания о процессе смыслообразования, об организации интертекстуальных связей, а также о методике интерпретации текста.

Степень научной разработанности темы. Теоретической основой работы послужили исследования отечественных и зарубежных ученых в области изучения общей теории текста: В.Г. Адмони, А.Ю. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, Р. Барта, М.М. Бахтина, Н.А. Богатырёвой, Н.С. Болотновой, Н.С. Валгиной, И.Р. Гальперина, Е.А. Гончаровой, К. Куль, В.П. Литвинова, В.А. Масловой, О.И. Микитинец, А.И. Новикова, Л.А. Ноздриной, Н.П. Пешковой, В.П. Руднева, Е.Л. Словиковой, Ю.С. Сорокина, Дж. Хоффмайера, К.Э. Штайна, М. Янакиева; в области изучения поэтического текста: Й. Грабака, Ю.В. Казарина, Ю.М. Лотмана, Б.В. Томашевского, З. Чёрного, Б. Унбегауна; а также в области лингвосинергетики: Т.В. Андурсенко, В.И. Аршинова, К.И. Белоусова, Н.А. Блазновой, Э.Т. Болдыревой, И.А. Герман, Н.В. Добрыниной, В.А. Дорофеевой, Н.В. Дрожащих, И.А. Евина, М.Н. Ельцовой, В.Г. Зинченко, Л.П. Киященко, Е.Н. Князевой, А.Ю. Корбут, Е.А. Коржневой, И.Ю. Моисеевой, Н.С. Олизько, Е.Л. Словиковой, Н.В. Солодянкиной, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкиной, Л.С. Пихтовниковой, В.А. Пищальниковой, Е.В. Пономаренко, И.Н. Пономаренко, В.В. Тарасенко. Существующие исследования по рассматриваемой теме достаточно полно отражают категории и признаки текста как семиотической и лингвосинергетической системы. Однако некоторые понятия лингвосинергетики требуют уточнения. Проблема вычленения и анализа точек неустойчивости поэтического текста не подвергалась специальному исследованию, в связи с этим нами разрабатывается модель лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста. Обращение к данной проблематике подкреплено материалом исследования – поэтическими текстами Дж. Моррисона, между которыми наблюдается интертекстуальное взаимодействие.

Объектом исследования выступает поэтический текст, рассматриваемый как сложная знаковая система, которой свойственна семантическая самоорганизация.

Предметом исследования являются лингвосинергетические и семиотические особенности семантической самоорганизации поэтического текста как сложной знаковой системы.

Целью настоящей работы является описание семантической самоорганизации поэтического текста с позиций лингвосинергетики. Анализ проводится на материале произведений американского поэта Дж. Моррисона.

Цель исследования определяет решение следующих **задач**:

1. Определить понятие поэтического текста с позиций лингвосинергетики.

2. Рассмотреть и определить основные, используемые в рамках данной диссертации, понятия лингвосинергетики: аттрактор/антиаттрактор, иерархичность, подобие, самоорганизация, семантическая фрактальность, точка неустойчивости, траектория поэтического текста.

3. Определить и описать лингвосинергетические признаки поэтического текста: нелинейность, неустойчивость, незамкнутость, иерархичность, эмерджентность, симметричность, асимметричность, наблюдаемость.

4. Разграничить и описать внешнее и внутреннее текстовое пространство (относительно творчества отдельного автора).

5. Дать определение категории интертекстуальности и рассмотреть типы интертекстуальных отношений.

6. Разработать модель лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста.

7. Описать опыт лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста.

Материалом диссертационного исследования служат тексты произведений американского поэта Дж. Моррисона – 9 поэм и 18 сборников стихов: “The Lords – notes on vision” (Властители – заметки о видении, 1969), “The New Creatures” (Новые существа, 1969), «Далёкий Арден» (Far Arden, 1969-70), “An American Prayer” (Американская молитва, 1970), “Celebration of the Lizard” (Воспевание Ящера, 1968), “The Soft Parade” (Тихий Парад, 1969), “Visions of Love & Death” (Видения Любви и Смерти, 1968); а также стихи сборников “Wilderness” (Пустыня, 1966-71), “Dry Water” (Сухая вода, 1969), “As I look Back” (Оглядываясь назад, 1971), “Tape Noon” (Полуденная запись, 1966-71), “Paris Journal” (Парижский дневник, 1970-71), “A Feast of Friends” (Пир друзей, опубликовано в 1991-2007). Общий объём материала исследования составляет 769 произведений.

Научная новизна работы заключается в попытке комплексного описания феномена «поэтический текст» с позиций лингвосинергетики и разработке модели лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста. Концепция данного исследования – синергетичность поэтического текста. В диссертации выделяются два типа семиотического текстового пространства: внешнее и внутреннее, определяется понятие «точка неустойчивости» по отношению к поэтическому тексту, описываются основные лингвосинергетические свойства поэтического текста – иерархичность и подобие. В ходе лингвосинергетического анализа представляется возможным

определить и описать семантическую самоорганизацию поэтического текста через категорию интертекстуальности. Впервые с позиций лингвосинергетики анализируются произведения американского поэта Дж. Моррисона.

Методологической базой исследования выступает нелинейное межтекстовое взаимодействие, описанное в трудах М.М. Бахтина, Ж. Женетта, Ю.М. Лотана; учение Ю.М. Лотмана о семиосфере, теория интертекстуальности (Ж. Женетт, Ю. Крситева, Н.С. Олизько, И.П. Смирнов, П.Х. Тороп, Н.А. Фатеева), методология синергетики (В.Г. Буданов, И.Р. Пригожин, Г. Хакен) и лингвосинергетики (В.Н. Базылев, И.А. Герман, Л.В. Кушнина, И.Ю. Моисеева, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина).

В работе применяется лингвосинергетический анализ точек неустойчивости поэтического текста. Объектом анализа выступает поэтический текст как синергетическая система. К элементам данной системы относятся точки неустойчивости, изменение контекстологического значения которых приводит к самоорганизации описываемой системы.

Предметом анализа является точка неустойчивости – текстовая единица (слово, словосочетание, предложение), которая допускает множество контекстологических значений благодаря интертекстуальным связям с подобными ей единицами в рамках одного и того же произведения или в рамках разных произведений внешнего и внутреннего текстовых пространств.

Цель данного анализа – выявление и описание лингвосинергетических особенностей точки (точек) неустойчивости поэтического текста.

Лингвосинергетический анализ точек неустойчивости поэтического текста делится на два этапа. В первом этапе предлагается механизм определения точек неустойчивости: выделяются текстовые единицы, устанавливаются интертекстуальные связи и описываются их особенности, определяются контекстологические значения текстовых единиц.

Второй этап лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста посвящён выявлению особенностей взаимодействия текстов на основе отношений иерархичности и подобия, определению совокупности значений всех точек неустойчивости рассматриваемого поэтического текста, описанию свойств семантической фрактальности и графическому выражению полученных результатов.

В зависимости от поставленных задач использовались следующие общенаучные **методы исследования**: наблюдение, синтез, обобщение, систематизация, интертекстуальный анализ, анализ ключевых слов, трансформационный анализ, абдукция, метод семиотической интерпретации, метод моделирования и метод лингвистического описания.

В качестве дополнительных приёмов в исследовании используются отдельные методы описательного и сопоставительного анализа, а также математический метод комбинаторного анализа (для подсчёта совокупности вариантов траектории поэтического текста) – правило произведения (пусть некоторый выбор требует выполнения одного за другим k действий. Если первое действие можно выполнить n_1 способами, второе (после него) — n_2 способами, третье — n_3 способами и так до k -го действия, которое можно

выполнить n_k способами (после выполнения предыдущих $k-1$ действий), то все k действий в указанном порядке можно выполнить $n_1 * n_2 * \dots * n_k$ способами).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие лингвосинергетики как науки о сложных, открытых, динамических, нелинейных, неустойчивых системах. В рамках данного исследования разрабатывается модель лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста. Результаты исследования углубляют представления о поэтическом тексте как о сложной динамической знаковой системе, вносят вклад в развитие общей теории текста. В работе разрабатывается терминологический аппарат описания семантической самоорганизации поэтического текста.

Практическая ценность настоящего исследования заключается в том, что его теоретические положения и практические результаты могут быть использованы при разработке лингвосинергетического анализа текста, а также при составлении лекций и спецкурсов по общему языкознанию, стилистике, интерпретации текста и лингвосинергетике.

Комплексное описание феномена «текст» с точки зрения лингвосинергетики и предлагаемая нами модель лингвосинергетического анализа позволяют вынести на защиту следующие **положения**:

1. Разработано комплексное определение понятия поэтического текста с позиций лингвосинергетики. Поэтический текст – это наблюдаемая незамкнутая языковая система, имеющая иерархическую структуру и пребывающая в статическом и динамическом состоянии. К элементам данной системы относятся точки неустойчивости, изменение контекстологического значения которых приводит к самоорганизации описываемой системы.

2. Внедрено основополагающее понятие исследования – понятие точки неустойчивости. Точка неустойчивости – это текстовая единица (слово, словосочетание, предложение), допускающая множество контекстологических значений благодаря интертекстуальным связям с подобными ей единицами в рамках одного и того же произведения или в рамках разных произведений внешнего и внутреннего текстовых пространств.

3. Введено понятие границы текстового множества – это множество точек неустойчивости текста, значения которых одновременно принадлежат внутреннему и внешнему текстовому пространству. К внутреннему текстовому пространству относятся все тексты, написанные отдельным автором (связи между рассматриваемым поэтическим текстом и текстами внутреннего пространства реализуются посредством гипертекстуальных отношений); к внешнему – все остальные тексты (в таком случае связи реализуются посредством интекстуальных отношений).

4. Определено понятие траектории поэтического текста. На некотором рисунке изображены все возможные значения двух или более точек неустойчивости текстового фрагмента так, что в одной группе находятся все значения первой точки неустойчивости, в другой группе – все значения второй точки и так далее. Под траекторией текста понимается линия, соединяющая между собой по одному значению, произвольно выбранному из каждой группы.

Таким образом, выражается синергетичность поэтического текста, то есть совокупность вариантов его траектории.

5. Разработана модель лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста, основанная на отношениях иерархичности и подобия.

6. Определено понятие семантической самоорганизация поэтического текста. Семантическая самоорганизация поэтического текста – это процесс и результат лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста. Семантическая самоорганизация поэтического текста – это процесс, в ходе которого определяется совокупность вариантов траектории поэтического текста. Семантическая самоорганизация как результат – это базовый вариант траектории данного текста.

Степень достоверности полученных результатов исследования определяется достаточным объёмом эмпирического материала (769 эмпирических текстов Дж. Мррсона) и соответствующим уровнем современной науки обоснованием исходных теоретических положений, использованием научных методов, которые соответствуют предмету, объекту, целям и задачам исследования, а также положительными результатами, полученными в процессе анализа исследуемого лексического материала, обширным теоретическим материалом, изученным по проблематике исследования (более 200 наименований в списке литературы на русском и английском языках).

Апробация работы. Основные научные результаты исследования отражены в докладах на научных и научно-практических конференциях: XXII международной научной конференции “Research Journal of International Studies” в г. Екатеринбург (2014), VII Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурорлогическом аспектах» в г. Челябинск (2014), международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки» в г. Тамбов (2014), всероссийской научно-практической конференции «Культура. Наука. Образование» в г. Нижневартовск (2014), региональной международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых исследователей «Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики» в г. Костанай (2015), научных семинарах кафедры теории и практики английского языка ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» и научных семинарах РАЛК (Российской ассоциации лингвистов-когнитологов). Всего по теме диссертации опубликовано девять работ, из них три – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, словаря использованных терминов и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется общее направление исследования, формулируются цель и задачи, дается обоснование актуальности работы, ее научной новизны, теоретической значимости и практической ценности, описываются материал и методы исследования.

В **первой главе «Семантическая самоорганизация поэтического текста как сложной знаковой системы»** проводится обзор исследований в области поэтического текста (Ю.В. Казарин, Ю.М. Лотман, В.А. Маслова, Б.В. Томашевский, Б. Унбегаун, М. Янакиев) и текстовых категорий (В.Г. Адмони, А.Ю. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, М.М. Бахтин, И.Р. Гальперин, Е.А. Гончарова, А.И. Новиков, Н.П. Пешкова, Ю.С. Сорокин).

В работе затрагивается история становления синергетики (В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, В.Э. Войцехович, А.В. Волошинов, Дж. Глейк, Ю.А. Данилов, Е.Н. Князева, Б.Б. Кадомцев, К. Майнцер, И.Р. Пригожин, Г. Хакен, Д.С. Чернавский) и лингвосинергетики как науки (Н.Н. Белозерова, Н.А. Блазнова, Э.Т. Болдырева, В.Г. Борботько, И.А. Герман, С.К. Гураль, Н.В. Дрожащих, А.Ю. Корбут, А.В. Личутин, И.Ю. Моисеева, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина, Н.С. Олизько, В.А. Пищальникова, Е.В. Пономаренко, И.Н. Пономаренко, В.Ф. Хайдарова, Д.С. Храмченко).

В исследовании описываются основные признаки поэтического текста с позиций лингвосинергетики: незамкнутость, неустойчивость, нелинейность; иерархичность, эмерджентность; симметричность, асимметричность; наблюдаемость. Определяются понятия «точка неустойчивости» и «семантические флуктуации».

1. Незамкнутость предполагает взаимодействие системы со своим окружением. Данный признак позволяет эволюционировать от простого к сложному, потому что каждый иерархический уровень текста может развиваться только при условии обмена информацией с другими уровнями. «При переходе от одного положения гомеостаза к другому в области сильной нелинейности система становится обязательно открытой (незамкнутой) в точках неустойчивости. Несмотря на первоначально замкнутую модель, в точках неустойчивости система расширяется до открытой (незамкнутой)» [Буданов, 2006, с. 164]. В какой-то степени признак незамкнутости повторяет категорию диалогичности. Мы понимаем под незамкнутостью поэтического текста его способность обмениваться информацией с другими текстами посредством интертекстуальных связей.

Для того чтобы описать признак неустойчивости рассмотрим поэтический текст как лингвосинергетическую систему, представленную цепью событий. Цепь событий – это текст, графически выраженный линией (прямой или кривой), на которой последовательно зафиксированы текстовые события. В рамках данной работы под текстовым событием понимается одна из множества точек, через которые проходила, проходит или будет проходить траектория текста. Данная точка может быть устойчивой (достоверное событие) или неустойчивой (случайное событие).

Точка устойчивости – текстовая единица (слово, словосочетание, предложение), всегда имеющая одно контекстологическое значение.

Под точками неустойчивости нами понимается текстовая единица (слово, словосочетание, предложение), допускающая множество контекстологических значений благодаря интертекстуальным связям с подобными ей единицами в рамках одного и того же произведения или в рамках разных произведений внешнего и внутреннего текстовых пространств.

Точки неустойчивости являются начальными условиями текста. Когда в ходе анализа некоторая точка неустойчивости определяется несвойственным ей до этого контекстологическим значением, начальные условия текста меняются, а значит, меняется его семантика. В этом случае будет существовать столько вариантов траектории движения поэтического текста как лингвосинергетической системы, сколько значений могут принять точки неустойчивости данного текста в совокупности. Раскроем понятие траектории поэтического текста. На некотором рисунке изображены все возможные значения двух или более точек неустойчивости текстового фрагмента так, что в одной группе находятся все значения первой точки неустойчивости, в другой группе – все значения второй точки и так далее. Под траекторией текста понимается линия, соединяющая между собой по одному значению, произвольно выбранному из каждой группы.

Проиллюстрируем представленный материал примером. Рассмотрим фрагмент поэмы Дж. Моррисона “Jamaica (1969)”:

The hour of the wolf

has now ended. Cocks
crow. The world is built
up again, struggling in
darkness <...>

<...> I must leave this island,

Struggling to be born from blackness [Моррисон, 2013, с. 192].

Час волка

*подошёл к концу. Петухи
кукарекают. Мир построен
заново, сражаясь в
темноте <...>*

<...> Я должен покинуть этот остров,

Сражаясь за рождение из черноты [Моррисон, 2013, с. 193].

Выделенные текстовые единицы являются точками неустойчивости. Первая текстовая единица, выраженная субстантивным словосочетанием “the hour of the wolf”, имеет как минимум два контекстологических значения: первое – прямое указание на превращение человека в волка; второе – духовная борьба человека. Также данная текстовая единица является аллюзивным фактом, указывающим на исторический «час волка (время, с которого была разрешена торговля спиртным, 1960-1980 гг.)», и упоминанием художественного фильма «Час волка (режиссёр Ингмар Бергман, 1968 года)». Таким образом, мы имеем четыре контекстологических значения текстовой единицы “hour of the wolf”. Вторая текстовая единица – существительное “blackness” имеет как минимум

два контекстологических значения – темнота и принадлежность к чёрной расе. Ограничимся данными наблюдениями. Представим материал графически.

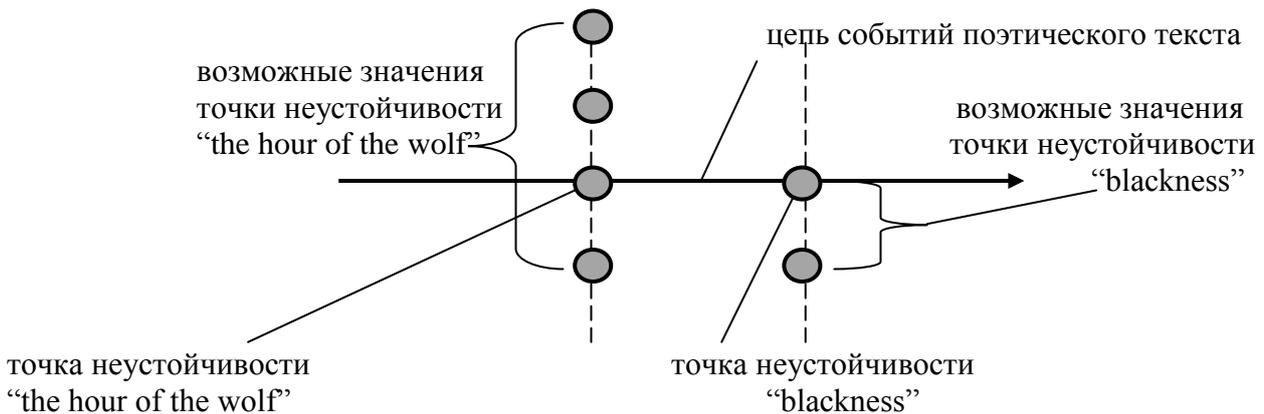

Рис. 1. Цепь событий некоторого поэтического текста с точками неустойчивости на ней

На рис. 1 изображена прямая – цепь событий поэтического текста, на которой отмечены текстовые события – точки неустойчивости. Значения точек неустойчивости разбиты на соответствующие группы. Произвольно выберем по одному значению в каждой из представленных групп и соединим их линией, которая будет выражать траекторию поэтического текста.

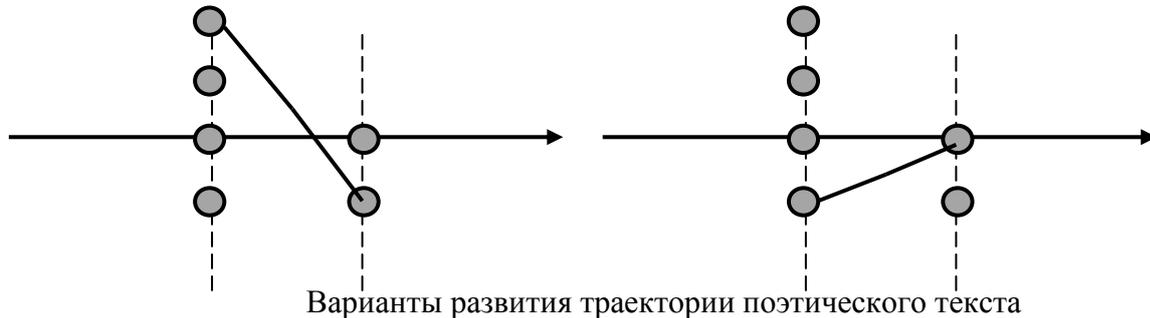

Рис. 2. Траектория поэтического текста

Поэтический текст находится одновременно в статическом и в динамическом состоянии. Это означает, что текст как статическая система является неизменным, но, в то же время, его динамичность свидетельствует о существовании множества контекстологических значений точек неустойчивости данного текста, то есть, в широком смысле, множества вариантов развития траектории данного текста.

Неустойчивость поэтического текста как системы тесно связана с его нелинейностью. Система является нелинейной, если она имеет способность к внутренним флуктуациям, то есть рождению новых смыслов из различных культурных контекстов. В синергетике под флуктуациями понимается «случайное отклонение системы от некоторого среднего положения». В рамках данной работы речь идёт о семантических флуктуациях, под которыми мы понимаем отклонения от базового значения точки неустойчивости. Подтверждение нелинейности поэтического текста мы также находим в

исследованиях диалогичности текста и в методологии текстового анализа, которая требует, чтобы мы представляли себе текст как переплетение разных голосов, многочисленных кодов, одновременно перепутанных и незавершённых.

Внутри семиосферы возможна реализация коммуникативных процессов и выработка новой информации. Приток новой информации в поэтический текст осуществляется, когда точка неустойчивости принимает то или иное контекстологическое значение. Данный процесс ассоциируется с притоком новой информации, находящейся или в семиосфере, или в тексте. Точнее эту идею получится выразить посредством семиотической границы Ю.М. Лотмана. Понятие семиотической границы, по мнению учёного, тесно переплетено с понятием границы математического множества, под которой понимается «множество точек, принадлежащее одновременно и внутреннему, и внешнему пространству [Лотман, 1992, с. 13]. Основываясь на трудах Ю.М. Лотмана, мы вводим понятие границы текстового множества. Под данным термином мы понимаем множество точек неустойчивости текста, значения которых одновременно принадлежат внутреннему и внешнему текстовому пространству. К внутреннему текстовому пространству относятся все тексты, написанные отдельным автором; к внешнему – все остальные тексты.

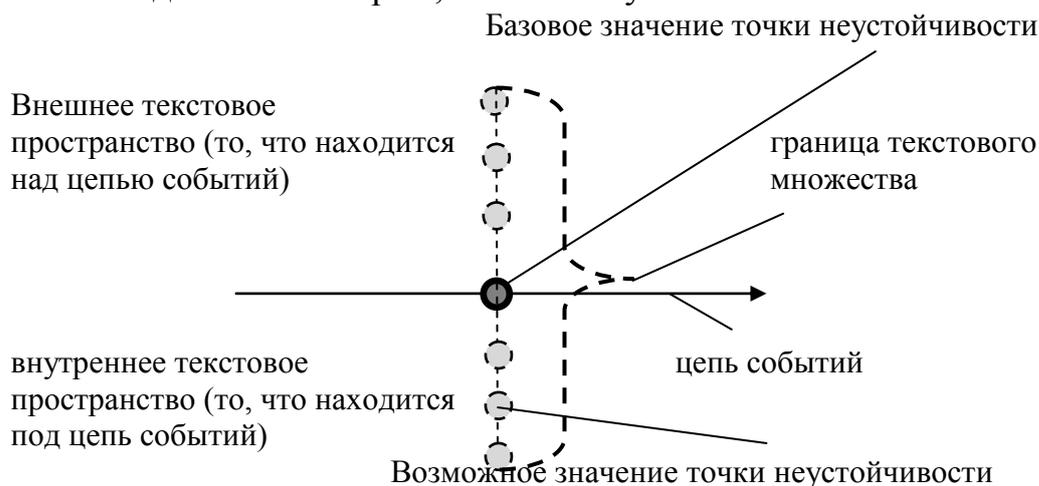

Рис. 3. Граница текстового множества

Точка неустойчивости цепи событий поэтического текста может взаимодействовать с точками неустойчивостями текстов внешнего или внутреннего пространства посредством интертекстуальных связей. На рис. 3 на оси ординат за основу берётся время. Чем больше разница между годами создания, которыми датируется анализируемый поэтический текст и текст, найденный посредством интертекстуальных связей, тем дальше от оси абсцисс будет располагаться значение точки неустойчивости. На оси абсцисс за основу берётся порядок появления точек неустойчивости в анализируемом тексте. Таким образом, схема цепи событий текста является графической моделью анализируемого поэтического текста, которая демонстрирует возможность перемены значений его точек неустойчивости или, другими словами, его нелинейность.

2. Основу структурной иерархии составляют отношения высших и низших уровней. При рассмотрении таких уровней «долгоживущие коллективные переменные, задающие язык среднего макроуровня, обозначаются как параметры порядка. Параметры порядка управляют короткоживущими переменными, регулирующими взаимодействие элементов нижележащего микроуровня. Быстрые переменные микроуровня ассоциируются для макроуровня с бесструктурным хаотическим движением. Мегауровень, расположенный над макроуровнем, образован сверхмедленными переменными, которые выполняют для макроуровня роль параметров порядка. В триаде уровней их принято называть управляющими параметрами. Изменения управляющих параметров приводят к преобразованию организации нижележащих уровней. Взаимная обусловленность поведения элементов смежных уровней называется самоорганизацией – когерентным (взаимосогласованным) сосуществованием элементов, отвечающим принципу круговой причинности».

С точки зрения иерархичности, семиосфера состоит из микро-, макро- и мегауровней. Каждый уровень находится в состоянии равновесия благодаря параметрам порядка. Порядок в системах возникает вокруг аттракторов (аттрактор – это «притягивающее множество, которое помогает создавать и поддерживать устойчивое состояние системы» [Цит. по: Олизько, 2009, с. 46]). В рамках данной работы под аттрактором понимается семантическое подмножество, содержащее все возможные значения точки неустойчивости текста. Изменение параметров порядка влияет на поведение элементов низшего уровня, которые образуют систему.

Если описать поэтический текст по подобному иерархическому принципу, то параметры порядка, задающие язык макроуровня, ассоциируются с авторским замыслом, обеспечивающим устойчивое состояние текста. Параметры микроуровня – это интертекстуальные включения, которые служат «строительным материалом» для макроуровня (замысла автора). Под мегауровнем можно понимать взаимодействие (диалог) множества текстов внешнего и внутреннего текстовых пространств.

Принцип эмерджентности (от emergent – неожиданно возникающий) описывает возникновение нового качества системы, когда изменение параметров мегауровня приводит к неустойчивости системы на макроуровне и перестройке его структуры [Олизько, 2007, с. 24]. В точке неустойчивости макроуровень поэтического текста как бы растворяется в микроуровне, в результате чего происходит контакт мега- и микроуровня. В результате этого контакта возникает качественно новый макроуровень. Другими словами, в точке неустойчивости авторский замысел исчезает, и возникает прямой контакт интертекстуального уровня с текстовым пространством, рождающий качественно новый авторский замысел. Таким образом, мы говорим о некоторых новых возникающих свойствах, которые не присущи отдельным иерархическим уровням системы, а присущи сразу всей системе.

В качестве примера приведём отрывок поэмы Дж. Моррисона “The Lords (1969)”:

Kynaston's Bride
 may not appear
 but the odor of her flesh
 is never very far [Моррисон, 2013, с. 28]

Невеста Кинастона
может и не появиться,
но благоухание её плоти
 всегда близко [Моррисон, 2013, с. 29].

Выделенная текстовая единица, выраженная именованным словосочетанием “Kynaston's Bride”, является точкой неустойчивости. Первое контекстологическое значение данной точки неустойчивости – прямое: невеста Кинастона, то есть женщина, на которой Кинастон собирается жениться.

Точка неустойчивости “Kynaston's Bride” посредством упоминания отсылает нас к Эдварду Кинастону – актёру театра XVII века, игравшему на сцене женские роли. Таким образом, “Kynaston's Bride” скорее является ролью, которую играет Кинастон, чем реальным человеком (на это указывает написание слова “Bride” с заглавной буквы).

На основе представленного материала можно определить ещё одно значение точки неустойчивости “Kynaston's Bride”, являющейся аллюзивным фактом: до 1660-х годов женщинам запрещается играть в театре. Одной из последних женских ролей в исполнении мужчины становится роль Кинастона. Он играет Эвадну в «Трагедии девушки» Бомона и Флетчера, поставленной в 1661 г. Таким образом, именованное словосочетание «Невеста Кинастона» становится авторской антономазией – собирательным образом женщины в театре и кино, принятым современным обществом, хотя изначально в театре могли играть только мужчины.

На примере данного отрывка мы можем говорить об описанных выше признаках иерархичности и эмерджентности поэтического текста. Субстантивное словосочетание “Kynaston's Bride” при прочтении данного текстового фрагмента имеет одно контекстологическое значение – невеста Кинастона. Посредством интертекстуальных связей с произведениями внешнего текстового пространства, точка неустойчивости “Kynaston's Bride” принимает дополнительные контекстологические значения. Макроуровень, ассоциирующийся с авторским замыслом (в данном случае – с имеющимся контекстологическим значением), растворяется в микроуровне (в интертекстуальных включениях, выраженных в данном примере аллюзией-упоминанием). Таким образом, микроуровень контактирует с мегауровнем, включающим в себя произведения внешнего текстового пространства. В результате макроуровень приобретает новое качество, выраженное в дополнительных контекстологических значениях точки неустойчивости “Kynaston's Bride”.

3. Элементы языка способны «взаимодействовать на разных уровнях организации как симметричные или асимметричные. При этом факт

симметричности какого-либо проявления структуры или функции позволяет квалифицировать его как стандартный и малоинформативный. Асимметрия несёт высоко информативное разнообразие» [Манаков, Москальчук, 2001, с. 61]. Симметрия – это «соразмерность между частями целого, образуемая повтором соответствующих языковых структур» [Олизько, 2009, с. 52]. Признаком симметричности структуры текста признаётся «наличие повторяющихся элементов» [Корбут, 2005, с. 92].

Если один из нескольких элементов симметрии переходит в разряд скрытых смыслов, то речь идёт об асимметрии, которая характеризуется «отступлением от упорядоченности, регулярности в строении и функционировании языковых единиц» [Фещенко, 2006, с. 94]. Н.Л. Мышкина пишет, что «выявляя симметричные – асимметричные моменты и оценивая их значимость в системном развитии, можно установить законы динамики смысловой системы художественного произведения и на их основе достаточно объективно охарактеризовать мировоззренческую концепцию автора» [Мышкина, 1998, с. 51]. Поэтическому тексту как самоорганизующейся системе наиболее свойственна асимметрия. Обнаружить это, по мнению Г.Г. Москальчук, можно только на фоне симметричных проявлений структурной организации текста, поскольку «симметричный фон, существующий на всех уровнях языка служит стабилизатором системы, синхронизатором текста и рече-мыслительной деятельности» [Цит. по: Олизько, 2009, с. 53].

Таким образом, текст, стремясь к симметрии, организуется, а стремясь к асимметрии самоорганизуется. «Чтобы сохранить феноменальную целостность, текст должен стремиться к симметрии, но никогда её не достигать, поскольку симметрия его структуры ведёт к резкому снижению информативности» [Герман, Пищальникова, 1999, с. 52].

Поэтическому тексту Дж. Моррсиона свойственна асимметрия, которая проявляется на уровне графического выражения и на семантическом уровне. Определение значений отдельной точки неустойчивости вне общего текстового пространства автора является предельно сложной задачей, поскольку такое произведение практически полностью состоит из неповторяющихся поэтических образов. С другой стороны, рассматривая это же самое произведение в контексте общего творческого пространства данного автора, наблюдаем семантическую симметрию (то есть упорядоченное повторение одних и тех же образов в разных произведениях или контекстах), что позволяет определить новые значения той или иной точки неустойчивости.

4. Система называется наблюдаемой, если по выходу системы представляется возможным судить о процессах, происходящих внутри неё. Под выходом системы понимается совокупность воздействий внешней среды на систему и воздействий системы на среду. Опираясь на представленный выше материал, мы считаем поэтический текст наблюдаемой лингвосинергетической системой, поскольку мы можем установить ряд процессов, которые происходят внутри неё. Приведём примеры: мы можем определить местонахождение точек неустойчивости цепи событий поэтического текста, а также механизмы

перемены их контекстологических значений; мы можем установить особенности интертекстуальных связей, которые позволяют точке неустойчивости текста вступать в диалог с точками неустойчивости других текстов; мы можем описать взаимовлияние поэтического текста и внешнего/внутреннего текстовых пространств.

Подводя итог, отметим, что поэтический текст – это наблюдаемая незамкнутая неустойчивая нелинейная самоорганизующаяся языковая система, имеющая иерархическую структуру и пребывающая в статическом и динамическом состоянии. Поэтический текст выражается нами условной цепью событий. В некоторой точке неустойчивости цепи событий поэтического текста возникают семантические флуктуации, при которых описываемая точка вступает в интертекстуальную связь с точками неустойчивости этого же или других текстов. В результате данная точка неустойчивости способна принимать новые контекстологические значения, что приводит к самоорганизации поэтического текста. Рассмотрим процесс самоорганизации более подробно.

В каждой из точек неустойчивости цепи событий поэтического текста траектория системы проходит через аттрактор. Другими словами, траектория системы, проходящая через аттрактор, может проходить через любую точку (значение), входящую в его семантическое подмножество. Описываемое семантическое подмножество (аттрактор) ограничено антиаттрактором, «отталкивающим при отборе и организации всё, что не укладывается в языковую и речевую норму» [Пихтовникова, 2009, с. 49]. В рамках данного исследования под антиаттрактором понимается семантический фильтр, отталкивающий при отборе и организации те значения точки неустойчивости, которые противоречат логике рассматриваемого текста и не могут выступать в роли контекстологических значений данной точки.

Таким образом, мы можем говорить о некоторой гибкой логической модели поэтического текста. Поэтический текст предстаёт как уравнение (цепь событий) с множеством переменных (точек неустойчивости), которое составлено так, что каждая переменная может определяться множеством значений. Совокупность вариантов траектории поэтического текста можно подсчитать по формуле:

$$N = n_1 * n_2 * n_3 * \dots * n_k, \quad (2)$$

где N – совокупность вариантов траектории поэтического текста;

k – количество точек неустойчивости цепи событий;

n_k – количество возможных значений точки неустойчивости.

Имеется k точек неустойчивости цепи событий, причём 1-я точка включает в себя n_1 вариантов контекстологических значений; 2-я – n_2 ; n -я – n_k . Тогда совокупность N вариантов траектории текста будет равняться произведению сумм вариантов контекстологических значений в каждой из точек неустойчивости поэтического текста ($n_1 * n_2 * n_k$). Отметим, что производя операции сложения и умножения, мы понимаем под вариантом значения число, точнее порядковую нумерацию данного варианта. Например, вариант номер 1, 2, 3. Тогда сумма вариантов будет равняться 3.

Рассмотрим отрывок поэмы Дж. Моррисона “Celebration of the Lizard (1968)”. Отметим, что данный отрывок подробно анализируется нами в п. 2.3 диссертации. Здесь мы приводим его для иллюстрации выше рассмотренной формулы.

Lions in the street & roaming
Dogs in heat, rabid, foaming
A beast caged in the heart of a city
The body of his mother
Rotting in the summer ground.
He fled the town [Моррисон, 2013, с. 284].
Львы бродят по улицам.
Запарившиеся псы в бешенстве псы брызжут пеной.
В сердце города пленён зверь.
Тело его матери
Гниёт в летней земле,
А он – покинул город [Моррисон, 2013, с. 285].

В данном отрывке присутствуют четыре точки неустойчивости: “lions/dogs”, “beast”, “city”, “mother”. Результаты анализа показывают, что первая точка неустойчивости может принимать до четырёх контекстологических значений, вторая точка до пяти значений, третья до трёх и четвёртая до четырёх контекстологических значений. Таким образом, суммы вариантов значений в каждой из точек неустойчивости поэтического текста равняется 4, 5, 3 и 4, соответственно. Представим материал графически:

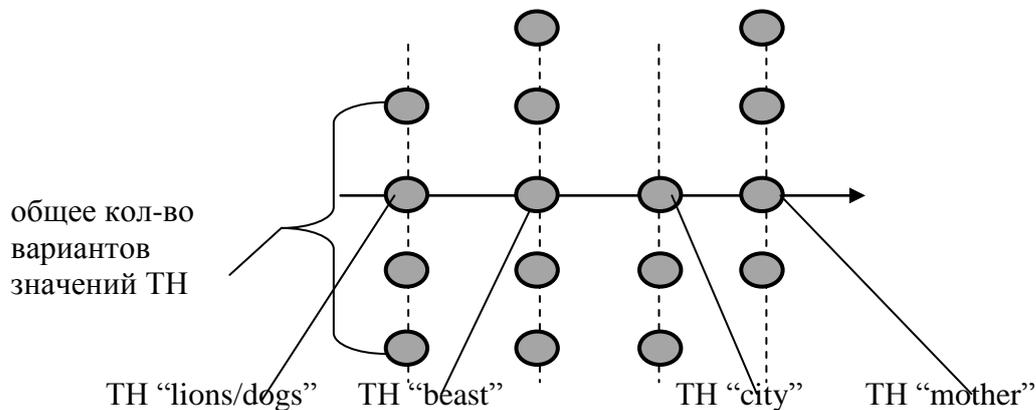

Рис. 4. Сумма вариантов значений точки неустойчивости

Под совокупностью вариантов траектории поэтического текста понимается произведение сумм вариантов контекстологических значений в каждой из точек неустойчивости. В данном случае: $4 * 5 * 3 * 4 = 240$. Таким образом, мы можем определить:

1. Сколькими способами каждое контекстологическое значение одной из точек неустойчивости текстового отрывка может быть соотнесено с каждым другим контекстологическим значением любой другой точки неустойчивости этого же отрывка.

2. Сколько вариантов траектории поэтического текста возможно в данном текстовом отрывке.

3. Сколько мы имеем отрывков, семантически подобных базовому отрывку. Данная идея требует уточнения, в связи с этим рассмотрим фрактальность поэтического текста.

Рассматривая поэтический текст с позиции теории фракталов (под фракталом понимается повторяющаяся модель, распадающаяся на фрагменты, каждый из которых является уменьшенной копией целой формы), мы не можем в полной мере назвать поэтический текст фракталом. Прежде всего, это обусловлено конечностью, статичностью текста и в это же время стремлением его траектории к аттрактору. Если разбить текст на фрагменты, то любой из фрагментов текста не будет подобной частью целого (в рамках данного исследования подобный объект – это объект, неидентично повторяющий часть себя самого: две половины одного человеческого лица, листва деревьев, облака) тем более «уменьшенной копией». Однако текст способен семантически повторять части своей структуры. Каждая точка неустойчивости текста определяется множеством значений, порождая тем самым подобный начальному текст. Таким образом, мы получаем множество подобных текстов из множества значений точек неустойчивости.

В связи с идеей семантического фрактала возникает некоторая иерархия, являя образец фрактальной структуры:

- 1) слово;
- 2) текст;
- 3) множество текстов.

Слово – это условное обозначение символа, сочетание образа и знака. Символ имеет в себе множество смыслов и может быть развёрнут в цитату, аллюзию, текст или множество текстов, но концентрирует всё это в малом пространстве, например в слове. Слово может нести в себе информацию сразу о множестве текстов. Под словом мы понимаем некоторый текстовый фрагмент, содержащий точку или точки неустойчивости. При анализе точки неустойчивости одного произведения, связанной с подобной ей точкой неустойчивости другого произведения, например, посредством аллюзии, контекстологическое значение анализируемой точки будет зависеть от значения этой аллюзии, а также от контекста фрагмента или всего произведения, на которое указывает аллюзия. В данном случае описанные текстовые фрагменты являются подобными, так как объединяющая их точка неустойчивости, выраженная посредством аллюзии, присутствует как в одном, так и в другом фрагменте. В таком случае рассматриваемый текстовый фрагмент одного произведения (иерархический уровень «слово») соотносится с текстовым фрагментом другого произведения (иерархический уровень «текст») или с группой текстовых фрагментов, каждый из которых относится к отдельному произведению (иерархический уровень «множество текстов»). Такая семантическая межтекстовая связь реализуется посредством двух основных фрактальных свойств – иерархичности и подобия. Иерархичность выражена в диалоге текстового фрагмента одного произведения с текстовыми фрагментами

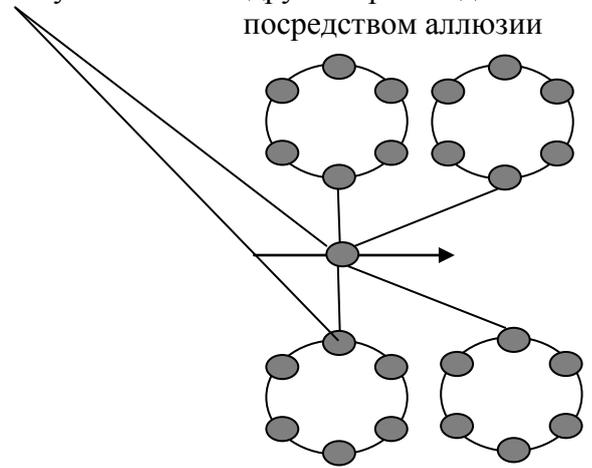
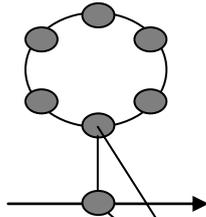
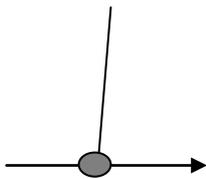
других произведений. Подобие является принципом установления диалогической взаимосвязи данных текстовых фрагментов и обеспечивает обмен контекстологическими значениями их точек неустойчивости.

Иерархический уровень «множество текстов».

Точка неустойчивости цепи событий текста одного произведения соотносится с подобными ей точками неустойчивости других произведений посредством аллюзии

Иерархический уровень «слово».

Текущее значение точки неустойчивости цепи событий текста

Иерархический уровень «текст».

Точка неустойчивости цепи событий текста одного произведения соотносится с подобной ей точкой неустойчивости другого произведения посредством аллюзии

Рис. 5. Семантический фрактал

В работе рассматриваются основные текстовые категории: целостность, связность, завершённость, антропоцентричность, диалогичность, статичность/динамичность, напряжённость, интертекстуальность. В рамках данного исследования под интертекстуальностью понимается сложная многомерная связь частей текста между собой; данного текста с текстами внутреннего текстового пространства творчества отдельного автора, данного текста с текстами внешнего текстового пространства творчества отдельного автора. К внутреннему текстовому пространству автора мы относим все тексты данного автора, к внешнему – все остальные тексты семиосферы. Взаимодействие этих двух пространств, а также текстов внешнего пространства происходит через интекстуальный тип связи. Взаимодействие текстов внутреннего пространства происходит через гипертекстуальный тип связи. Типы интертекстуальных отношений классифицируются согласно схеме Н.С. Олизко: «гипертекстуальность – отношения между текстами – произведениями отдельного автора, объединенными общим эстетико-философским содержанием и особенностями лингвистического построения; паратекстуальность – отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, предисловию, послесловию, эпиграфу и примечаниям; архитекстуальность реализуется посредством установления в отдельном тексте множества характеристик, типично ассоциируемых с тем или иным прецедентным жанром; интекстуальность – текстовые включения, вносящие в данный текст

информацию о различных прецедентных феноменах и отражающие цитатность постмодернистского мышления – насыщенность произведений постмодернизма различного рода реминисценциями» [Олизько, 2009, с. 106-107]. Мы намеренно обобщаем данную схему и объединяем гипертекстуальный тип отношений с паратекстуальным и метатекстуальным. Таким образом, к гипертекстуальности мы относим связи между произведениями отдельного автора, отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, эпиграфу и примечаниям, а также авторский комментарий на особенности построения собственного текста. К интекстуальности мы относим всякий текст семиосферы, находящийся вне рамок творчества данного автора, вступающий в диалог с его произведениями посредством разного рода реминисценций.

Опираясь на выше изложенный материал, мы разрабатываем модель лингвосинергетического анализа.

I. Механизм выделения точки неустойчивости поэтического текста.

1. Выделить единицу поэтического текста (слово, словосочетание, предложение), которая является интертекстуальной ссылкой.

1.1. Установить, с какими именно текстами связана данная единица.

1.2. Выделить подобную единицу в каждом из найденных текстов.

2. Дать характеристику интертекстуальных отношений между рассматриваемой единицей поэтического текста и подобными ей единицами других текстов. Для этого:

2.1. Выявить тип текстового пространства (внутреннее или внешнее), к которому относятся единицы текстов, взаимодействующие с рассматриваемой единицей поэтического текста.

2.2. Определить тип интертекстуальной связи (интекстуальность, гипертекстуальность) и средство реализации этой связи (аллюзия, аллюзивный факт, цитирование, упоминание; самоаллюзия, самоцитирование).

3. Определить контекстологическое значение каждой из указанных единиц текстов.

3.1. Установить, будет ли меняться семантика исходного фрагмента поэтического текста в случае последовательного замещения значения его единицы аналогичным значением каждой полученной единицы других текстов.

Если все предложенные выше действия выполнены успешно, то рассматриваемую единицу поэтического текста можно считать точкой неустойчивости, а найденные единицы других текстов – подобными ей точками.

II. Лингвосинергетическая характеристика точки неустойчивости поэтического текста.

1. Охарактеризовать установленную связь между точкой неустойчивости исходного поэтического текста и подобными ей точками неустойчивости других текстов на основе отношений иерархичности и подобия.

2. Установить, сколько значений может принимать точка неустойчивости рассматриваемого поэтического текста.

3. Графически изобразить цепь событий поэтического текста и отметить на ней каждую из рассмотренных точек неустойчивости со всеми значениями, которые может принять эта точка.

3.1. Выявить и охарактеризовать свойства семантической фрактальности точки неустойчивости и всего рассматриваемого поэтического текста.

3.2. Определить совокупность вариантов траектории анализируемого поэтического текста.

3.3. Графически показать и описать базовый вариант траектории данного поэтического текста.

Подводя итог теоретической главе, определим понятие семантической самоорганизации поэтического текста. Семантическая самоорганизация поэтического текста – это процесс и результат лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста. Семантическая самоорганизация поэтического текста – это процесс, в ходе которого определяется совокупность вариантов траектории поэтического текста. Семантическая самоорганизация как результат – это базовый вариант траектории данного текста.

Во **второй главе** диссертационного исследования **«Опыт лингвосинергетического анализа точек неустойчивости поэтического текста»** мы рассматриваем интертекстуальное пространство творчества Дж. Моррисона, выраженное посредством точек неустойчивости. Данные точки являются интертекстуальными ссылками на подобные точки, встречающиеся в других произведениях Дж. Моррисона или произведениях внешнего текстового пространства (семиосферы). Анализ точек неустойчивости интертекстуального пространства Дж. Моррисона осуществляется в соответствии с моделью лингвосинергетического анализа, что позволяет в полной мере описать синергетичность поэтического текста.

Приведём пример лингвосинергетического анализа точек неустойчивости “city”, “dogs”, “doors of passage to the other side” поэмы Дж. Моррисона “The Lords Notes on Vision” (1969).

I. Механизм выделения точек неустойчивости поэтического текста.

Анализ текстовой единицы “city”.

1. Рассмотрим текстовый фрагмент поэмы Дж. Моррисона “The Lords Notes on Vision” и выделим единицу поэтического текста, являющуюся интертекстуальной ссылкой и выраженную существительным “city”.

Look where we worship.

We all live in the city [Моррисон, 2013, с. 12].

Посмотри, где мы поклоняемся.

Мы все живём в городе [Моррисон, 2013, с. 13].

1.1. Существительное “City” является интертекстуальной ссылкой на поэму “Celebration of the Lizard” (1968), другой фрагмент рассматриваемой нами поэмы “The Lords” и текстовый фрагмент поэмы “The New Creatures” (1969).

1.2. Выделим подобную текстовую единицу в каждом отрывке упомянутых произведений.

Celebration of the Lizard. В рукописном блокноте поэта за первой строчкой “Look where we worship” поэмы “The Lords” следовала ещё одна, содержащая текстовую единицу, выраженную существительным “town”, которую Дж. Моррисон вычеркнул из конечного варианта, однако добавил её в поэму “Celebration of the Lizard” (1968) [Моррисон, 2013, с. 469].

And the rain falls gently on the town [Моррисон, 2013, с. 286].

А дождь нежно струится на город [Моррисон, 2013, с. 287].

The Lords. В отрывке данной поэмы мы выделяем текстовую единицу, выраженную существительным “city”:

The city forms – often physically, but inevitably psychically – a circle. A Game. A ring of death with sex at its center [Моррисон, 2013, с. 12].

Город образует – порой физически, но неизбежно психологически – круг. Это игра. Кольцо смерти, в центре которого секс [Моррисон, 2013, с. 13].

The New Creatures. В рамках данной поэмы мы находим текстовый фрагмент, содержащий подобные текстовые единицы, выраженные существительным “city”:

The City. Hive, Web, or severed insect mound. All citizens heirs of the same royal parent. The caged beast, the holy center, a garden in the midst of the city <...> <...> A city gone mad w/fever <...> <...> Cancer city <...> <...> The city sleeps [Моррисон, 2013, с. 50-60].

Город. Улей. Паутина, или разобъённый муравейник. Все граждане произошли от одного царственного предка.

Зверь в клетке, центр святости,

Сад посередине города <...>

<...> Город сошёл с ума от лихорадки <...>

<...> Город рака <...>

<...> Город спит [Моррисон, 2013, с. 51-61] .

2. Дадим характеристику интертекстуальных отношений выделенных текстовых единиц.

2.1. Тип текстового пространства – внутреннее текстовое пространство, так как все найденные текстовые единицы представлены в рамках произведений Дж. Моррисона.

2.2. Тип интертекстуальной связи – гипертекстуальная, выраженная посредством самоаллюзии (упоминания) во всех случаях.

3. Определим контекстологическое значение каждой из указанных текстовых единиц.

The Lords (1ый отрывок). Текстовая единица “city” имеет одно контекстологическое значение – город, населённый пункт.

Celebration of the Lizard. Контекстологическое значение текстовой единицы “town” совпадает с описанным выше значением.

The Lords (2ой отрывок). Метонимия “The city forms a circle” показывает, что контекстологическое значение текстовой единицы “city” – некоторая философская категория, обозначающая «порочный круг».

The New Creatures. Метонимия “A city gone mad w/feaver” и метафора “Cancer City” подчёркивают насколько бедственно положение жителей города. Они заражены страшной болезнью, однако сами не знают об этом. Метонимия “The city sleeps” подчёркивает неведение горожан. Следующий текстовый фрагмент поэмы “The New Creatures” показывает, что контекстологическое значение текстовой единицы “city” является аллегорией духовного разложения людей, а не их физических страданий.

So many wild pigeons.

Animals ripe w/new diseases.

“There is only one disease
and I am its catalyst”,

cried doomed pride of the carrier [Моррисон, 2013, с. 50].

Так много диких голубей.

Животные страдают от новых болезней.

«Существует только одна болезнь,

и я её причина», –

воскликнула обречённая гордыня переносчика [Моррисон, 2013, с. 51].

Олицетворение “...and I am its catalyst, cried doomed pride of the carrier” чётко обозначает причину бедствия «города». Его жители ослеплены грехом гордыни.

3.1. Логика и структура начального отрывка “The Lords” позволяет текстовой единице “city” принять каждое из описанных контекстологических значений подобных ей текстовых единиц. При этом сохраняется связность рассматриваемого текстового отрывка. Таким образом, семантика рассматриваемого отрывка может меняться в зависимости от значения, которое принимает текстовая единица “city”.

На основе проведённого анализа мы можем считать текстовую единицу “city” точкой неустойчивости.

Анализ текстовой единицы “dogs”.

1. Рассмотрим другой текстовый фрагмент поэмы Дж. Моррисона “The Lords Notes on Vision” и выделим единицу поэтического текста, являющуюся интертекстуальной ссылкой и выраженную существительным “dogs”.

These disturbing connections:

an infant’s cry and the stroke of silk; the whorl
of an ear and an appearance of dogs in the yard [Моррисон, 2013, с. 36]

Эти волнующие связи:

*плача младенца и прикосновения шёлка; завитка
ушной раковины и появления собак во дворе [Моррисон, 2013, с. 37]*

1.1. Существительное “dogs” является интертекстуальной ссылкой на текстовые фрагменты двух поэм Дж. Моррисона: “The New Creatures” (1969) и “The Soft Parade” (1969).

1.2. Выделим подобную текстовую единицу в каждом отрывке упомянутых произведений.

The New Creatures (1ый отрывок). В рамках данного текстового фрагмента мы встречаем текстовую единицу, выраженную существительным “dogs”.

They seem to speak

to their friends

the dogs

who teach them trails

<...> Who can make them come inside? [Моррисон, 2013, с. 60]

Похоже, они разговаривают

со своими друзьями

псами,

которые учат их разбираться в следах

<...> Кто сможет их заставить войти внутрь? [Моррисон, 2013, с. 61]

The New Creatures (2ой отрывок). Здесь мы видим подобную текстовую единицу – существительное “dogs”.

Jackal, we sniff after the survivors of caravans.

We reap bloody crops on war fields.

No meat of any corpse deprives our lean bellies.

Hunger drives us on scented winds.

Stranger, traveler,

peer into our eyes & translate

the horrible barking of ancient dogs [Моррисон, 2013, с. 56].

Шакалы, мы чуем, кто из каравана уцелел.

Мы – жнецы кровавой жатвы на полях сражений.

Мясо всех трупов попадает в наши тощие желудки.

Голод ведёт нас вслед запахам.

Чужеземец, путешественник,

*посмотри в наши глаза и переведи
ужасный лай древних псов* [Моррисон, 2013, с. 57]

The Soft Parade. Выделим ещё одну подобную текстовую единицу – существительное “dogs”.

We need someone or something new
Something else to get us thru
Calling the dogs (3)
Calling in the dogs
Calling all the dogs
Calling on the gods [Моррисон, 2013, с. 296]

*Нам нужен кто-то или что-то новое,
Что-то ещё чтобы прорваться,
Призывая псов (3),
Приглашая псов,
Выкликаая всех псов,
Призывая богов* [Моррисон, 2013, с. 297]

2. Дадим характеристику интертекстуальных отношений выделенных текстовых единиц.

2.1. Тип текстового пространства – внутреннее текстовое пространство, так как все найденные текстовые единицы представлены в рамках произведений Дж. Моррисона.

2.2. Тип интертекстуальной связи – гипертекстуальная, выраженная посредством самоаллюзии (упоминания) во всех случаях.

3. Определим контекстологическое значение каждой из указанных текстовых единиц.

The Lords. Контекстологическое значение текстовой единицы “dogs” – псы, животные.

The New Creatures (1ый отрывок). Стилистический приём метаморфозы приводит к изменению контекстологического значения текстовой единицы “dogs”. Автор наделяет псов способностью обучать детей искусству охоты, чтобы никто не смог заставить детей войти внутрь (вероятно имеется в виду центр города). Другими словами, псы являются здесь положительными персонажами, оберегающими детей от города (значения точки неустойчивости “city” рассмотрены выше).

The New Creatures (2ой отрывок). Из данного примера видно, что шакалы, они же псы (семейство псовых), являются здесь отрицательными персонажами. Сравнение шакалов с жнецами на полях сражений (“We reap bloody crops on war fields”), эпитеты “horrible” и “ancient” показывают, что шакалы – древние создания, которые всегда испытывают голод и убивают выживших в бою воинов или одиноких путешественников. Текстовая единица “dogs” принимает следующие значение: псы – убийцы одиноких воинов и путешественников.

The Soft Parade. Анаграмма “calling all the dogs/Calling on the gods” показывает, что псы сравниваются автором с богами, обладают некой сверхъестественной силой, которая поможет «нам прорваться». Пёс из данного

примера является аллюзией, отсылающей к египетскому Анубису, древнему божеству с головой шакала и телом человека, проводнику умерших в загробный мир. Таким образом, контекстологическое значение текстовой единицы “dogs” – боги, проводники умерших в загробный мир.

3.1. Анализ показывает, что текстовая единица “dogs” способна принять каждое из описанных контекстологических значений. Таким образом, семантика рассматриваемого отрывка может меняться в зависимости от значения, которое принимает текстовая единица “dogs”.

На основе проведённого анализа мы можем считать текстовую единицу “dogs” точкой неустойчивости.

Анализ текстовой единицы “doors of passage to the other side”.

1. Рассмотрим ещё одну текстовую единицу поэмы Дж. Моррисона “The Lords Notes on Vision”, выраженную фразой “doors of passage to the other side”. Мы выбрали именно эту текстовую единицу, поскольку она напрямую связана со значениями точки неустойчивости “dogs (псы)”: “We need someone or something new/Something else to get us thru/Calling the dogs” [Моррисон, 2013, с. 296]. В творчестве Дж. Моррисона выделенный фразовый глагол ассоциируется с именным словосочетанием “to the other side (на другую сторону)” и является самоцитацией из песни поэта “Break on through to the other side (прорваться на другую сторону)”. Вернёмся к анализу примера из поэмы “The Lords” (1969).

Doors of passage to the other side,

The soul frees itself in stride [Моррисон, 2013, с. 38]

Дверь ведёт на другую сторону.

Шаг – и душа освобождается [Моррисон, 2013, с. 39]

1.1. Текстовая единица “doors of passage to the other side” является интертекстуальной ссылкой на поэму Уильяма Блейка “The Marriage of Heaven and Hell” (Бракосочетание Рая и Ада, 1790-1793), стихотворения Дж. Моррисона “Break on through” (1967), “Little game” (1968) и поэму “The Soft Parade (1969)”.

1.2. Выделим подобную текстовую единицу в каждом отрывке упомянутых произведений.

The Marriage of Heaven and Hell. Данный текстовый фрагмент содержит текстовую единицу, выраженную именным словосочетанием “doors of perception”.

If the doors of perception were cleansed every thing would appear to man as it is, infinite [Blake, электронный ресурс]

Если бы двери восприятия были чисты, всё предстало бы человеку таким, как оно есть – бесконечным [Блейк, электронный ресурс]

Break on through. В рамках данного стихотворения находится текстовая единица, выраженная фразовым глаголом и именным словосочетанием “break on through to the other side”.

Break on through to the other side [Morrison, электронный ресурс]

Прорвись на другую сторону [Моррисон, электронный ресурс]

Little game. Здесь мы видим текстовую единицу, выраженную фразовым глаголом “break through”

Release control, we're breaking Thru [Моррисон, 2013, с. 285].

Ослабь контроль, и мы прорвёмся [Моррисон, 2013, с. 286].

The Soft Parade. Текстовая единица “get through” была выделена и описана в п. 1.

We need someone or something new

Something else to get us thru [Моррисон, 2013, с. 296]

Нам нужен кто-то или что-то новое,

Что-то ещё чтобы прорваться [Моррисон, 2013, с. 297].

2. Дадим характеристику интертекстуальных отношений выделенных текстовых единиц.

2.1. Тип текстового пространства – внешнее текстовое пространство (поэма Уильяма Блейка “The Marriage of Heaven and Hell”); внутреннее текстовое пространство (“Break on through”, “Little Game”, “The Soft Parade”).

2.2. Тип интертекстуальной связи – интекстуальная, выраженная посредством аллюзивных реалий (поэма Уильяма Блейка “The Marriage of Heaven and Hell”); гипертекстуальная, выраженная посредством самоцитации (“Break on through”, “Little Game”, “The Soft Parade”).

3. Определим контекстологическое значение каждой из указанных текстовых единиц.

The Lords. В данном случае контекстологическое значение текстовой единицы “doors of passage to the other side” прямое – двери, ведущие на другую сторону.

The Marriage of Heaven and Hell. Метафора “Doors of perception” показывает, что образ «двери» связан с изменением восприятия мира, освобождением сознания, просветлением. Двери ведут «на ту сторону», разделяют реальный мир и духовный, хотя в контексте стихов У. Блейка духовный мир больше похож на мир чистого воображения. Контекстологическое значение текстовой единицы “doors of perception” – буквальное (двери восприятия).

Контекстологические значения указанных текстовых единиц стихотворений “Break on through”, “Little game” являются идентичными, так как получены посредством самоцитации из фрагментов, имеющих одинаковый контекст. Дж. Моррисон часто ассоциирует образ прорыва «на другую сторону» с образом смерти, в результате чего человек переходит из

физического мира в мир духовный. В рассмотренных нами аллюзивных рядах внутреннего текстового пространства творчества Дж. Моррисона прослеживается взаимосвязь. В философской системе поэта два указанных выше мира разделяются дверями, проход через которые означает смерть: “There are things known, and things unknown, and in between are the doors (Существует известное и существует неизвестное, а между ними двери)” [электронный ресурс]. В контексте указанных стихотворений человек может пройти через двери посредством намеренного расстройств всех чувств, осознанного безумия, то есть под влиянием опьяняющих веществ (Дж. Моррисон, вероятно, позаимствовал эту идею у А. Рембо, см. п. 2.3.).

The Soft Parade. Учитывая значения уже рассмотренной точки неустойчивости “dogs”, которая тесно взаимосвязана с рассматриваемой текстовой единицей “get through”, можно сделать вывод, что прорыв через двери совершается посредством чего-то или кого-то, а именно посредством божества – псов (анаграмма dogs/gods).

Текстовая единица “doors of passage to the other side” может принимать значения внешнего и внутреннего текстовых пространств. Таким образом, семантика изначальной отрывка может меняться в зависимости от значения, которое принимает текстовая единица “doors of passage to the other side”.

На основе проведённого анализа мы можем считать текстовую единицу “doors of passage to the other side” точкой неустойчивости.

II. Лингвосинергетическая характеристика точек неустойчивости поэтического текста.

1. Точка неустойчивости “city” может принимать несколько значений и вступает в диалог с новыми точками неустойчивости других произведений автора. Траектория поэтического текста проходит через семантическое подмножество – аттрактор. В результате этого возникает неограниченное множество значений точек неустойчивости. Из данного неограниченного множества значений выбираются те, которые не нарушают связность анализируемого текстового фрагмента. Этот процесс осуществляется через антиаттрактор как семантический фильтр. В результате каждая точка неустойчивости может принимать ограниченное множество своих значений, которые являются элементами общего текстового значения.

Процесс определения значений точек неустойчивости строится на отношениях иерархичности и подобия. Иерархичность наблюдается при определении значений описанных выше точек неустойчивости. Например, при определении контекстологических значений точки неустойчивости “dogs”, гипертекстуальные связи, посредством которых подбираются значения, прослеживаются между начальной (при анализе) точкой неустойчивости текста (из поэмы “The Lords”) и другими точками неустойчивости этого же текста, а также точками неустойчивости другого текста или текстов этого же автора (поэмы “The New Creatures”, “The Soft Parade”). Цель такого семантического взаимодействия состоит в определении дополнительных значений, в нашем

случае, начальной точки неустойчивости “dogs”. Свойство иерархичности выражается через уровни «слово/текст/множество текстов».

Свойство подобия точки неустойчивости “doors of passage to the other side” наблюдается в возможности выбора одного из множества приведённых выше значений. Точка неустойчивости как элемент поэтического текста может быть определена множеством вариантов значений. Таким образом, выбирая лишь по одному значению в каждой точке неустойчивости текста, мы получаем один из множества вариантов значений всего текстового фрагмента или текста.

2. Точка неустойчивости “city” может принимать три варианта значений: 1) город – населённый пункт (The Lords, 1969); 2) город – порочный круг, в центре которого – физическая смерть (The Lords, 1969); 3) город – образ духовного разложения, духовной смерти (The New Creatures, 1969).

Точка неустойчивости “dogs” принимает четыре варианта значений: 1) псы – обычные животные (The Lords, 1969); 2) псы – учителя и защитники детей (The New Creatures, 1969); 3) псы – убийцы одиноких воинов и путешественников (The New Creatures, 1969); 4) псы – боги, проводники умерших в загробный мир (The Soft Parade, 1969).

Точка неустойчивости “doors of passage to the other side” имеет четыре значения: 1) прорыв совершается через двери, которые ведут на «другую сторону», то есть в духовный мир (ассоциируется со смертью) (The Lords, 1969); 2) прорыв совершается посредством чего-то нового, а именно при помощи божества (The Soft Parade, 1969); 3) прорыв совершается посредством намеренного расстройств всех чувств, осознанного безумия, то есть под влиянием опьяняющих веществ (Little Game, 1968); 4) прорыв совершается через «двери восприятия» человека (The Marriage of Heaven and Hell, 1790-1793).

3.

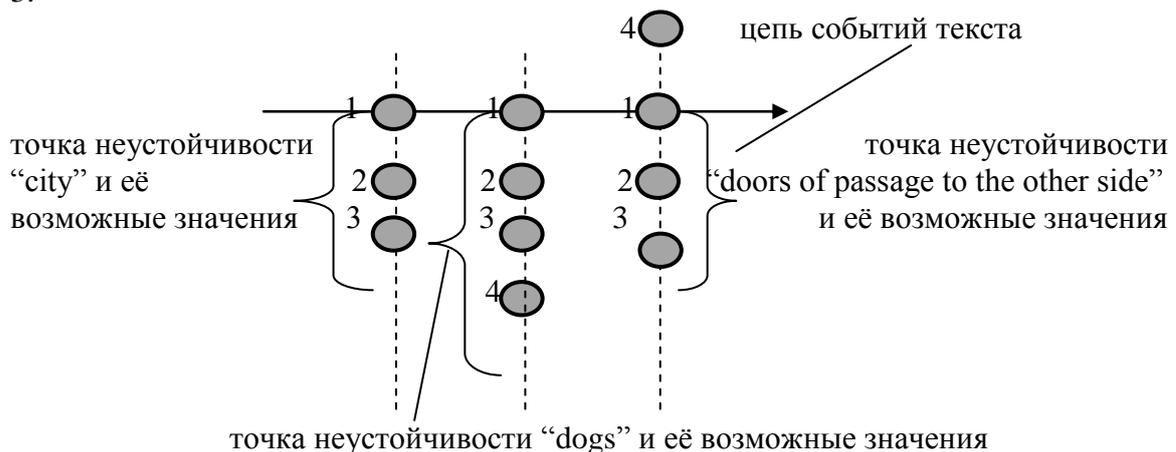

Рис. 6. Контекстологические значения точек неустойчивости “city”, “dogs”, “doors of passage to the other side” текстового фрагмента поэмы “The Lords”

Представленные возможные контекстологические значения точек неустойчивости расположены под прямой «цепь событий текста», поскольку они получены через гипертекстуальные связи (самоаллюзия, самоцитация), то есть относятся к внутреннему текстовому пространству. Контекстологическое

значение точки неустойчивости “doors of passage to the other side” №4 находится над прямой цепи событий текста, так как оно было определено посредством интекстуального типа связи.

Точки неустойчивости расположены на представленном рисунке в соответствии со следующими параметрами. На оси ординат за основу берётся время. Чем больше разница между годами создания, которыми датируется анализируемый текст и текст, найденный посредством интертекстуальных связей, тем дальше от оси абсцисс будет располагаться значение точки неустойчивости. На оси абсцисс за основу берётся порядок появления точек неустойчивости в анализируемом тексте.

3.1. Описывая точку неустойчивости и поэтический текст с позиций семантического фрактала, необходимо отметить, что точка неустойчивости способна принимать множество значений. В таком случае семантически она является уменьшенной копией поэтического текста, поскольку траектория последнего складывается из того или иного значения, определённого в каждой точке неустойчивости цепи событий. Другими словами, точка неустойчивости как элемент поэтического текста имеет те же синергетические признаки (незамкнутость, нелинейность, неустойчивость, иерархичность, эмерджентность, наблюдаемость) и фрактальные свойства (иерархичность, подобие), что и сам текст.

3.2. Совокупность вариантов траектории анализируемого текста рассчитывается по формуле

$$N = n_1 * n_2 * n_3 * \dots * n_k, \quad (2)$$

где N – совокупность вариантов траектории поэтического текста;

k – количество точек неустойчивости цепи событий;

n_k – количество возможных значений точки неустойчивости.

Имеется k точек неустойчивости цепи событий, причём 1-я точка включает в себя n_1 вариантов контекстологических значений; 2-я – n_2 ; n -я – n_k . Тогда совокупность N вариантов траектории текста будет равняться произведению сумм вариантов контекстологических значений в каждой из точек неустойчивости поэтического текста ($n_1 * n_2 * n_k$). Отметим, что производя операции сложения и умножения, мы понимаем под вариантом значения число, точнее порядковую нумерацию данного варианта.

В анализируемом фрагменте присутствуют три точки неустойчивости: “city”, “dogs”, “ doors of passage to the other side ”. Результаты анализа показывают, что первая точка неустойчивости может принимать до трёх контекстологических значений, вторая точка и третья до четырёх значений. Таким образом, суммы вариантов значений в каждой из точек неустойчивости поэтического текста равняется 3, 4 и 4. Под совокупностью вариантов траектории поэтического текста понимается произведение сумм вариантов контекстологических значений в каждой из точки неустойчивости. В данном случае: $3 * 4 * 4 = 48$.

3.3. Представим графически базовый вариант траектории фрагмента поэмы “The Lords” и опишем его. Для этого произвольно выберем по одному

значению в каждой представленной точке неустойчивости и соединим эти значения линиями.

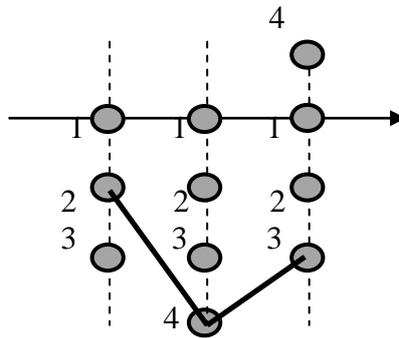

Рис. 7. Вариант развития траектории фрагмента поэмы Дж. Моррисона “The Lords”

На данном рисунке изображён один из вариантов траектории фрагмента поэмы “The Lords”: город представляет собой порочный круг, в центре которого смерть. Псы, которые бродят по городу, являются божествами, проводниками из мира живых в мир мёртвых (то есть в центр города). Смерть в данном случае является символом свободы. Чтобы прорваться на ту сторону, обрести свободу, или попасть в центр города (в данном случае это одно и то же), человеку недостаточно своих сил, поэтому он обращается к божеству, в приведённом примере к псам. Следует отметить, что какой бы вариант траектории мы ни выбрали, логика текста не нарушится, поскольку выбор значений точек неустойчивости осуществляется через семантический фильтр – антиаттрактор.

Дальнейшее изучение семантики текста с позиций лингвосинергетики представляется перспективным направлением исследования оптимизации процессов порождения и восприятия текстов. Представленный в данном исследовании метод «иерархичности и подобия» может быть использован при анализе как поэтического, так и любого другого художественного текста.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы об особенностях семантической самоорганизации поэтического текста. Дальнейшее изучение текста с позиции лингвосинергетики представляется перспективным направлением исследований по теории языка.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

**Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ
для публикации основных научных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук**

1. Сергодеев, И. В. Описание конститутивных признаков поэтического текста в соответствии с основными принципами синергетики (на примере

поэмы Джеймса Дугласа Моррисона “The Lords”) [Текст] / И. В. Сергодеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 23 (352). Сер. «Филология. Искусствоведение». – Вып. 92. – С. 74–77.

2. Сергодеев, И. В. Семантическая фрактальность текста. Метод анализа [Текст] / И. В. Сергодеев // European Social Science Journal. – Москва, 2014. – № 12 (51). – С. 254–261.

3. Сергодеев, И. В. Особенности поэтического текста Джеймса Дугласа Моррисона [Текст] / И. В. Сергодеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 1(43). – Ч. 2. – С. 182-186.

Статьи в иных научных изданиях

4. Сергодеев, И. В. Интертекстуальные отношения в поэтическом тексте на примере стихотворений Джеймса Дугласа Моррисона [Текст] / И. В. Сергодеев // Актуальные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2013 г.: в 14 частях. Часть 6 ; М-во обр. и науки РФ. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 99-101.

5. Сергодеев, И. В. Мифопоэтическое пространство Джеймса Дугласа Моррисона (интекстуальные и гипертекстуальные связи) [Текст] / И. В. Сергодеев // Международные научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2014. – № 1 (20). – С. 132-134.

6. Сергодеев, И. В. Дискурсивная семантика поэтического текста на примере стихотворения Джеймса Дугласа Моррисона “Lions in the street” [Текст] / И. В. Сергодеев // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VII Международ. науч. конф., Челябинск, 21-23 мая 2014 г. / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Челябинск : Энциклопедия, 2014. – С. 92-94.

7. Сергодеев, И. В. Аллюзия как средство реализации интекстуальности (на примере стихотворений Джемса Дугласа Моррисона) [Текст] / И. В. Сергодеев // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7 февраля 2014 года) / Отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – Ч. I. – С. 334-336.

8. Сергодеев, И. В. Семантическая самоорганизация текста. Лингвосинергетический анализ (на примере произведений Дж. Моррисона) [Текст] / И. В. Сергодеев // Актуальные проблемы современной лингвистики. – Костанай, 2015. – С. 115-121.

9. Сергодеев, И. В. Интертекстуальность как средство реализации семантической самоорганизации текста [Текст] / И. В. Сергодеев // Актуальные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 августа 2015 г. – Том 3. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 121-124.